

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 3 / 2023, Vol. 11, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN323.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Осташкова, О. Е. Объекты веры православной религиозной и нерелигиозной молодежи / О. Е. Осташкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN323.pdf>

For citation:

Ostashkova O.E. Objects of faith orthodox religious and non-religious identities of youth. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(3): 14PSMN323. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Осташкова Ольга Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Аспирант кафедры «Общей и консультативной психологии»

E-mail: olga.ostashkova.94@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2147-1237>

Объекты веры православной религиозной и нерелигиозной молодежи

Аннотация. Сегодня в мире религиозного плюрализма и секулярной природы духовных практик все больше людей идентифицируют себя в качестве нерелигиозных. Центральной темой изучения религиозной и нерелигиозной идентичности молодежи является объект веры. В ходе исследования были изучены объекты веры православных религиозных и нерелигиозных респондентов с помощью двух групп открытых вопросов анкеты (авторская разработка): например, «Вера в кого/во что присутствует в вашей жизни каждый день?», «Какие ежедневные действия укрепляют вашу веру?». По итогам исследования список объектов веры нерелигиозной молодежи включает веру в себя (77 %) и веру в абстрактные трансцендентные объекты (вера в высшую силу, вера в судьбу, вера во вселенную, вера в то, что все к лучшему). Все религиозные респонденты на первое место поставили веру в Бога — единый абсолютный перфектный образ. Вера в Бога у религиозных респондентов проявляется личным компонентом религиозной идентичности — «религия как способ индивидуальных изменений». Ответы на вторую группу вопросов раскрыли важный аспект веры — взаимоотношения с объектом веры. Взаимоотношения нерелигиозных респондентов с объектами веры носят нерегламентированный, фоновый характер. Нерелигиозные респонденты не выполняют каких-либо ритуалов, а лишь стараются жить в соответствии со своими ценностями, мыслить позитивно и быть благодарными за то, что имеют. Взаимоотношения религиозных респондентов с объектом веры — Богом эмоционально окрашены и приоритетны. Они конструируют реальность и имеют большое влияние на поведение религиозных респондентов, демонстрируя социальный компонент религиозной идентичности — «идентичность по вероисповеданию». Выдвинутая гипотеза о том, что объекты веры религиозной и нерелигиозной молодежи значимо различаются нашла свое подтверждение. Перспектива исследования лежит в области изучения психологических особенностей веры в абстрактные трансцендентные объекты нерелигиозной молодежи.

Ключевые слова: религиозная идентичность; религиозность; нерелигиозная идентичность; объект веры; религиозная молодежь; нерелигиозная молодежь; религиозная вера; нерелигиозная вера

Введение

В современном мире традиционные идентичности характеризуются неустойчивостью из-за сложности самоопределения субъекта в информационном обществе. Идентичность строится в контексте исповедуемых индивидом ценностей, моральных принципов и религиозности [1]. Наиболее важный вектор самоопределения субъекта — религиозная идентичность, которая включает в себя ценностно-смысловую сферу личности, основанную на культуре. Определяющим понятием религиозной идентичности является объект веры. Фундаментальный вопрос «В кого или во что верит человек?» характеризует религиозную либо нерелигиозную идентичность и требует уточнения своего содержания.

Религиозная идентичность включает в себя две составляющие: осознание собственной принадлежности к определенной вере (личная религиозная идентичность) и осознание принадлежности к религиозному сообществу (групповая идентичность). С личной религиозной идентичностью связывают представления о религии и вере, систему ценностей, норм, предписаний и запретов, модель поведенческих актов — традиции, обычаи, представления о семье, обществе и др. Групповая идентичность реализуется в том, как группа людей готова принять ценности сообщества, как понимает, ощущает и формирует на основе социокультурного, политико-экономического и социально-психологического опыта религиозную принадлежность [2].

Религиозная идентичность — результат процесса религиозной идентификации (осознания). Религиозная идентификация включает интериоризацию моральных и культурных норм религии, их усвоение и присвоение [3]. Первый этап религиозной самоидентификации реализуется в семье посредством присутствия в религиозной среде, наблюдения и участия в совершении обрядов и ритуалов, связанных с традиционными важными для семьи событиями и культурными нормами.

Религиозность современных россиян характеризуется амбивалентностью. С одной стороны, большинство россиян заявляют о своей религиозности и принадлежности к тем или иным конфессиям. С другой стороны — религиозность сочетается с низким уровнем активности религиозной жизни [4]. В массовых опросах населения трудно оценить насколько декларируемая религиозность личности является осознанной, устойчивой, согласованной с культурными стереотипами, этическими воззрениями и ценностными ориентациями

Личный осознанный выбор мировоззренческих ценностей и религиозных предпочтений играет значительную роль в идентификации современной религиозной личности [5]. Религиозный плюрализм влияет на реструктуризацию идентификационных процессов в формировании религиозной идентичности: снижается значение традиционных ценностей и увеличивает роль духовного поиска [3]. Вследствие быстрых социально-культурных изменений привычная картина мира индивида разрушается. В состоянии кризиса вошли социальная среда и этническая среда — происходит повсеместный кризис существовавших моделей идентичности. Религиозная идентичность превращается в оболочку для нерелигиозной самоидентификации — этнической, социальной, гражданской, идеологической [6].

Эмпирическое исследование, основанное на концепции Ч. Глока о пяти измерениях религиозности (идеологическом, ритуалистическом, опытном, интеллектуальном и результирующем), было проведено на выборке американских студентов в 1964 г. В ходе исследования Фолкнер и Де Йонг выделили самое важное измерение религиозности — идеологическое, которое проявляется в содержании религиозной веры, приверженности определенным убеждениям в рамках своей религии [7].

Основой веры является внутреннее проявление личности с когнитивной, эмоциональной, волевой и смысловой стороны [8]. Вера как социально-психологическое явление характеризуется психологическими процессами, особым отношением субъекта веры к ее предмету, реализующимся не только в сознании, но и в поведении. Психологические особенности веры выражаются в чувствах человека, личностной оценке предмета веры, активное отношение к своему предмету веры. Психологическая природа религиозной веры заключается в характере взаимоотношений личности с Богом [9]. Религиозная вера представляет собой глубинную онтологическую связь между человеком и Богом, как объектом веры.

Согласно основам психоанализа, в соответствии с типом зависимости происходит выбор объекта в душевной жизни ребенка. Либи́до привязывает ребенка к тем объектам, которые удовлетворяют его потребности — мать (на ранней стадии), а после это место вытесняется отцом. Объект веры всегда является образом (ímagó) реального объекта, который личность интегрирует в себя. Религиозный объект — сложный образ «Другого в себе», который формируется в процессе онтогенеза. Психология и физиология, слитые воедино на уровне воображаемого, реализуют психические предпосылки религиозного чувства. В сознании субъекта складывается воображаемая реальность, которая требует существования возвышенного, перфектного образа, являющегося «потерянным объектом» — недостающим элементом структуры реальности.

Ж. Лакан указывал, что мать занимает место Вещи, объекта, который исключен из любой картины реальности. Вещь — это опыт отсутствия в опыте Реального, наличие в центре Реального пустоты, nihil, ничто, вокруг которого формируется означающее [10]. Религия представляет собой способ этой пустоты избежать, или эту пустоту уважать. Для Лакана пустота, ничто есть форма, принцип организации Символического, оставляющая след в сознании субъекта. Монотеизм конституирует символическую позицию субъекта так, что ситуация означивания получает здесь свой предел в одном-единственном означающем — Боге.

Религиозный объект веры является трансцендентным. «Трансценденция представляет собой, по-видимому, сочетание процессов религиозного абстрагирования (порождения трансцендентных объектов, репрезентирующих сумеречное приграничье опыта) и субстанциализации — полагания, приписывания этим идеальным «объектам» статуса действительности (креация новых онтологий)» [11].

На основе веры осуществляется осознанное определение собственной религиозной принадлежности. В качестве психологического конструкта религиозная идентичность чаще всего оформляется в пубертатном периоде. В подростковом возрасте происходят активные процессы самосознания. Таким образом, раскрыть декларируемую религиозность и нерелигиозность личности можно посредством изучения объектов веры современной молодежи. Объекты веры редко выступают предметом психологического исследования.

Целью данной статьи является изучение объектов веры молодого поколения как особенностей личной религиозной идентичности.

Методы

В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 22 лет — всего 60 человек. Нерелигиозных респондентов — 31 (из них: 19 девушек, 12 юношей). Основной массив нерелигиозных респондентов составили 18-летние (19 %) и 19-летние (24 %). Религиозных респондентов — 29 (из них: 25 девушек, 4 юноши). Основной массив религиозных респондентов составили 22-летние (34 %) православные по самоидентификации молодые люди.

Религиозные респонденты были найдены в ортодоксальных группах в мессенджере (Telegram Messenger). Для изучения уровня религиозности в качестве индикаторов измерения верований были использованы вопросы для религиозных практик: «Посещаете ли вы храм(ы) Русской Православной Церкви? Если да, то как часто?», «Посещаете ли вы религиозные службы? Если да, то как часто?» и «Как часто вы исповедуетесь и причащаетесь?» [12]. С помощью вопросов для религиозных практик был обеспечен контроль выборки по уровню религиозности в сочетании с конкретным вероисповеданием (православие).

На первый и второй вопросы о религиозных практиках 84 % религиозных респондентов ответили «Да, один раз в неделю или чаще», 16 % ответили «Да, один раз в месяц». На третий вопрос 100 % религиозных респондентов ответили «Один раз в месяц». Все религиозные респонденты являются «ядром общины» [12]. Интенсивность ритуалов у них имеет наибольшую частоту, институциональная принадлежность связана с практическим её выражением и является важной частью их жизни. Респонденты данной группы демонстрируют высокую степень участия в приходской жизни.

Для изучения религиозной идентичности православных ортодоксальных респондентов была использована методика исследования религиозной идентичности Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» в адаптации Шороховой В.А. и Хухлаева О.Е. [13]. Адаптированная (русскоязычная) версия методики представляет собой опросник, состоящий из 32 вопросов, каждый из которых нужно было оценить по шкале Лайкерта от 1 (полностью согласен) до 5 (полностью не согласен).

Религиозные и нерелигиозные респонденты отвечали на открытые вопросы анкеты (авторская разработка): например, «Вера в кого / во что присутствует в вашей жизни каждый день?» и «Какие ежедневные действия укрепляют вашу веру в то, что перечислено в семи пунктах выше?». В качестве ответа на первую группу вопросов респондентам было предложено расположить объекты веры: 1 — верите в это больше всего (самая сильная вера); 7 — верите в это меньше всего (наименее выраженная вера). Изучение объектов веры религиозной и нерелигиозной молодежи имеет важное значение для понимания их идентичности и социальных отношений.

Исследование проводилось в январе-апреле 2023 года с помощью опроса на онлайн-платформе google.com. Статистический анализ данных производился с помощью Microsoft Office Excel.

Основная гипотеза исследования H1 — объекты веры религиозной и нерелигиозной молодежи значительно отличаются.

Результаты

Результаты структуры религиозной идентичности православной религиозной молодежи по методике Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» в адаптации Шороховой В.А. и Хухлаева О.Е.¹ с наиболее значимыми утверждениями, оцениваемыми респондентами по шкале Лайкера от 1 до 5, представлены в таблице 1.

¹ Шорохова В.А. Взаимосвязь религиозной идентичности и ценностных ориентаций (на материале изучения подростков различного вероисповедания): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 — Моск. гос. психол.-пед. университет, Москва, 2020 — 220 с.

Таблица 1

Структура религиозной идентичности православной религиозной молодежи по методике Д. Ван Камп (в адаптации Шороховой В.А. и Хухлаева О.Е.)

Компонент	Среднее значение компонента	Утверждения	Среднее значение утверждения
Духовная идентичность	3,8	У меня есть важные обязательства перед Богом	4,7
		Моя религия не зависит от влияния моего окружения, будь я на необитаемом острове — мои взаимоотношения с Богом остались бы прежними	4,3
Идентичность по вероисповеданию	4,4	Моя религия — это часть моей жизни	4,3
		Для меня важна принадлежность к христианской Церкви	4,7
		Для меня важно знать, что я христианин	4,8
		Я посетил(а) бы храм, даже будучи в другом городе, в поездке	4,8
Религия как способ индивидуальных изменений	4,7	Моя религия делает мою жизнь лучше	5
		Моя религия придает мне уверенности в себе	5
		Моя религия — это мое духовное утешение	5
		Я испытываю глубокие эмоции, исповедуя свою религию	4,3
		Одна из причин моей религиозности — это то, что она помогает мне обрести цель в жизни	4,3
Религия как способ социального взаимодействия	4	Я ощущаю сильную связь с людьми одной веры со мной	4,3
		Мне нравится проводить время с людьми одной веры со мной	4,3
		Молитва в храме, в обществе других людей — для меня это одна из наиболее важных составляющих моей религиозной жизни	4,3

Составлено автором

На выборке православных ортодоксальных респондентов структуру религиозной идентичности православной молодежи можно описать тремя факторами (из четырех), если опираться на значимо выраженные утверждения (7 из 32). Компонент *Духовная идентичность* представлен значимым утверждением «У меня есть важные обязательства перед Богом» (4,7). Компонент *Идентичность по вероисповеданию* представлен тремя значимыми утверждениями: «Для меня важна принадлежность к христианской Церкви» (4,7), «Для меня важно знать, что я христианин» (4,8), «Я посетил(а) бы храм, даже будучи в другом городе, в поездке» (4,8). Компонент *Религия как способ индивидуальных изменений* представлен следующими утверждениями: «Моя религия делает мою жизнь лучше» (5), «Моя религия придает мне уверенности в себе» (5), «Моя религия — это мое духовное утешение» (5). Два утверждения из методики были исключены при статистической обработке данных, так как они имеют противоположное значение компоненту «Идентичность по вероисповеданию» и набрали наименьшие баллы: «Моя личная жизнь — это одно, а мое вероисповедание — это другое» (1,7), «Для меня не важно принадлежать к какому — то определенному вероисповеданию» (1,2).

Если опираться на среднее значение компонентов религиозной идентичности православных ортодоксальных респондентов, то наиболее значимыми компонентами являются «Религия как способ индивидуальных изменений» (4,7) и «Идентичность по вероисповеданию» (4,4).

В результате анализа данных религиозных респондентов (29 человек), определены 3 основных объекта веры (табл. 2): Бог (68 %), Святая Троица (32 %), вера в себя / свои силы (16 %).

Таблица 2

Объекты веры религиозной молодежи

	Объект веры	%
1	Бог / Святая Троица	68/32
2	В свои силы	16
3	В заступничество Богородицы	5
4	В промысел Божий	5
5	В помощь святых	5
6	В своих родных/близких/знакомых	5
7	В добрых людей	5
8	В духовный мир	5
9	В любовь	5
10	В важность экологических проблем	5
11	В естественные и интеллектуальные науки	5
12	В экономику	5

Составлено автором

Вера в Бога стоит на первом месте у всех религиозных респондентов. 68 % респондентов указали в качестве объекта веры Бога, а 32 % указали Святую Троицу (в православии Бог троичен в Лицах (Ипостасях); Отец, Сын и Святой Дух).

Ежедневные действия, которые укрепляют веру в Богу респондентов: «Богослужение, Причастие, молитва», «Молюсь, читаю священное писание», «Каждый день читаю вечернее и, по возможности, утреннее молитвенное правило (хотя бы правило Серафима Саровского), читаю Писание», «Я вынимаю бананы из ушей и снимаю темные очки. И сразу все заметно», «Молитва, благодарность Богу».

Таблица 3

Объекты веры нерелигиозной молодежи

	Объект веры	%
1	Вера в себя	77
2	В любовь	52
3	В Бога	42
4	В семью / В родителей / В родных / В близких	39
5	В справедливость	26
6	В будущее	26
7	В судьбу	23
8	В добро / доброту	23
9	В людей	23
10	В дружбу	19
11	В удачу	16
12	В высшую силу	13
13	Во вселенную	13
14	В правду	13
15	В мир	10
16	В мечты	10
17	В приметы	6
18	В труд	6
19	В цели	6
20	В науку	6
21	В чудо	6

Составлено автором

Веру в свои силы выбрали три респондента и поставили ее на последнее место («Бог не может спасти меня без меня», «Внимательность к себе, к окружающим и миру»). Планирование дня. Чтение книг. Общение с единомышленниками и не разделяющими взгляды людьми. И доверие Богу в том, что от меня не зависит»).

У религиозных респондентов, как и у нерелигиозных респондентов, в качестве объектов веры также представлены вера в любовь («Просто стараюсь быть вежливой и внимательной с людьми»), вера в родных и близких («Внимательность к себе, к окружающим и миру. Общение с единомышленниками и не разделяющими взгляды людьми»), вера в науку («Соблюдаю технику безопасности»).

Вследствие анализа полученных данных нерелигиозных респондентов (31 человек) были определены четыре основных нерелигиозных объекта веры (табл. 3): вера в себя (77 %), вера в любовь (52 %), вера в Бога (42 %), вера в семью (39 %).

Из 77 % респондентов, в жизни которых каждый день присутствует вера в себя, 62 % поставили ее на первое место. Из 77 %, выбравших в качестве объекта веры — веру в себя, 29 % также верят в Бога. На вопрос «Какие ежедневные действия укрепляют вашу веру?» респонденты дали такие ответы: «Работаю над собой», «Делаю, как считаю нужным», «Настраиваю себя на позитивные мысли», «Говорю себе, что я смогу», «Верю и надеюсь только на себя», «Говорю себе спасибо, что не отступаю», «Ставлю цели на день», «Занимаюсь саморазвитием», «Я делаю то, что считаю нужным именно я, это помогает мне верить, что я на правильном пути и прибавляет уверенности в своих силах, что я сама могу принимать решения» и др.

«Веру в любовь» (52 %) респонденты поддерживают следующим образом: «Проявляю любовь к людям, которые готовы на всё ради меня», «Активно ищу вторую половинку», «Люблю и получаю любовь взамен», «Отдаю свою любовь миру», «Любовь — основополагающее всех пунктов. Без любви к чему-то и к кому-то нет смысла существования.», «Люблю и делаю всё, чтобы доказать свою любовь», «Стараюсь поддерживать в себе пламя искренней любви к ближним, братьям меньшим, родным и друзьям, а также замечать их любовь и любовь Бога на себе» и др.

Ежедневные действия, которые поддерживают «Веру в Бога» (42 %) респонденты описали так: «Молитва», «Жгу свечи, благодарю», «Я надеюсь», «Я благодарю Бога за все, что у меня есть, молюсь», «Молитва, посещение церкви», «Я ищу божье проведение и ответы на молитвы в различных личных событиях и нахожу подтверждения существования бога в красоте и многообразии природы, в том числе и человеческой».

Меньше всего (по 6 %) нерелигиозные респонденты верят в приметы, в труд, в цели, в науку и в чудо.

Веру в труд один из респондентов поставил на 1 место, в графе действий ответил: «Работаю и набираюсь опыта», другой респондент поставил труд на 3 место («Я считаю, что на шпагат невозможно сесть за один день, никогда не садясь на него до. (Это придуманная метафора, если что) Поэтому если я хочу чему-то научиться, стараюсь это делать регулярно»).

Веру в чудо респонденты расположили на 2 и 3 место («Иду на риски», «Я совершаю действия, и положительное возвращается сторицей»).

Веру в цели 2 респондента поставили на 3 место («Выстраиваю план действий, чтобы достичь») и 4 место («Я узнаю что-то новое»).

Веру в науку один из респондентов поставил на 5 место («Я верю, что окружение влияет на нас. Поэтому я стараюсь не общаться с теми, с кем я чувствую себя некомфортно и не вести с ними дел. То есть я стараюсь общаться с позитивными людьми, у которых какие-либо

интересы совпадают с моими»), второй респондент поставил науку также на 5 место («Изучаю судьбы и труды выдающихся деятелей науки и искусства, как живших в прошлом, так и современников, и не теряю надежды на возрождение культуры в современном мире. Размышляю о настоящем времени как о возможном мосте между предшествовавшей и наступающей эпохой развития человечества в области этики, культуры, науки и искусства, обновляющихся в соответствии с духом времени»).

Веру в приметы 2 респондента поставили на последнее место (7), один из респондентов характеризует такими действиями: «Некоторые приметы, все же работают, их выполняю».

В ранжированном списке ответов на первый вопрос каждого нерелигиозного респондента кроме Бога были представлены такие трансцендентные объекты веры: *жизнь после смерти* («просто верю, ничем не подкрепляю»), *высшая сила* («быть благодарным за каждый прожитый день», «Создаю энергетическую среду для себя атмосферу», «Я читаю информацию об интересующих меня явлениях, что-то мне откликается и подтверждает существование высших сил»), *судьба* («Стараюсь уберечь себя от плохих ситуаций», «Подмечаю невероятные совпадения», «Я совершаю те действия, которые помогут мне пройти урок от судьбы»), *вселенная* («Мыслю позитивно», « Чем больше отдаю, тем больше получаю», «Я пишу желания и благодарности Вселенной»), *вера в то, что все к лучшему / вера в будущее* («Стараюсь мыслить положительно о будущем, что наставляет меня на мысли о развитии самого себя», «Я настраиваю себя на позитивные мысли», «Думаю о хорошем», «Я просто верю, что впереди все будет намного лучше, чем сейчас, занимаюсь самовнушением»).

Обсуждение

По результатам проведенного исследования религиозной идентичности среди ортодоксальных православных респондентов религиозная конфессиональная идентичность представляет собой связующее звено между институциональной религиозностью или идентичностью по вероисповеданию и восприятия религии как способа индивидуальных изменений.

Исследование с применением методики Д. Ван Камп в адаптации Шороховой В.А. и Хухлаева О.Е. показало, что для православной молодежи религиозная идентичность в значительной степени проявляется в качестве средства личностной саморегуляции. Для ортодоксальных респондентов важным является получение от религии каких-либо личных и внутренних благ, преимуществ и выгод, например, ощущения внутреннего комфорта и осмысленности жизни, что было продемонстрировано максимальными баллами утверждений: «Моя религия делает мою жизнь лучше» (5), «Моя религия придает мне уверенности в себе» (5), «Моя религия — это мое духовное утешение» (5). Это внутренний (личный) компонент религиозной идентичности.

Идентичность по вероисповеданию является вторым по значимости компонентов для православной молодежи. Данный компонент способствует субъективному ощущению взаимосвязи с религиозной группой, места и значимости членства в данной религиозной группе для формирования образа «Я» и является социальным компонентом религиозной идентичности молодежи.

В исследовании религиозной идентичности молодежи, проведенном Шороховой В.А.¹, компонент «идентичность по вероисповеданию» или «идентичность по религиозной группе» был заменен на компонент «антиконфессиональность», так как он отражал низкую значимость принадлежности к религиозной группе и был представлен утверждениями: «Моя личная жизнь — это одно, а мое вероисповедание — это другое» и «Для меня не важно принадлежать к какому-то определенному вероисповеданию».

В проведенном исследовании религиозной идентичности молодежи, напротив, вышеупомянутые убеждения набрали наименьшие баллы (1,7 и 1,2). Противоречие может быть объяснено существенной разницей выборок. В исследовании Шороховой В.А.¹ уровень религиозности респондентов описан как «не ниже «допущения существования «Высших Сил». По результатам исследования респонденты продемонстрировали высокую степень участия в приходской жизни.

По результатам авторского опроса Бога в качестве главного объекта веры выбрали 100 % религиозных респондентов. Утверждение «Бог не может спасти меня без меня» в качестве объекта веры можно охарактеризовать как веру в себя. Веру в себя и веру в свои силы выбрали 16 % респондентов и поставили ее на последнее 7 место. Религиозные респонденты безусловно верят в Бога, и только потом в свои силы.

Один религиозный респондент веру в науку поставил на 6 место. В исследовании корреляции между научным мировоззрением и неверием, проведенной на финской выборке (387 респондентов), было доказано, что светские мировоззрения, такие как вера в науку, имеют особое значение для неверующих. Однако размеры эффекта невелики, и другие группы, верующие в Бога, подтверждают значение науки, например, для смысла жизни [14].

подавляющее большинство нерелигиозных респондентов (77 %) в качестве главного объекта веры выбрали себя (66 % из них веру в себя поставили на первое место). Опрошенные молодые люди уверены, что к определенному результату можно прийти только, совершая ежедневную работу над собой.

Зона интересов молодых респондентов переносится на индивидуализм, в жизни они опираются на рационализм и собственные силы. Фокус внимания смещается на индивидуальный духовный поиск глубинных оснований, ценностей и смыслов. Дистанцируясь от религии, молодые люди обходятся без какой-либо заместительной категории для самоопределения и не нуждаются в компенсации своей нерелигиозности альтернативной идентичностью [12].

Респонденты верят не только в себя, но и в любовь (52 %), в семью (39 %), в других людей (23 %). Выделяя в качестве объектов веры родных, близких и людей, респонденты под верой подразумевают доверие. Доверию, в отличие от веры, важны основания, доказательства, проверка. Кроме того, доверие связано с реально воспринимаемыми объектами (людьми, информацией), в то время как вера может проявляться в отношении абстрактных объектов — того, что реально не наблюдаемо и не воспринимаемо нашими органами чувств [15].

Веру в Бога (42 %) представители нерелигиозного молодого поколения поддерживают только молитвой. Результаты опроса согласуются с социологическими исследованиями религиозности. По данным ИС РАН (2015) 2, 60,8 % граждан страны верят в Бога; 9,6 % — в сверхъестественную силу; 68,5 % исповедуют православие; 5,5 % — ислам; 7,1 % верят в высшую силу, но к какой-либо конфессии не принадлежат; 1,6 % являются сторонниками иных вероисповеданий и 11,3 % назвали себя атеистами; 66 % россиян испытывают чувство групповой сопричастности к единоверцам. Доля верующих (по самоидентификации) составила 68 %, колеблющихся — 10 % (Данные Всероссийского мониторинга Института социологии РАН (Рук. М.К. Горшков). Объем выборки 4000 респондентов).

Согласно исследованию нерелигиозных убеждений, проведенному в 10 странах по всему миру, десятью наиболее часто упоминаемыми категориями были наука, гуманизм, критический скептицизм, естественные законы, равенство, доброта и забота, забота о земле, левые политические взгляды, атеизм, индивидуализм и свобода. Были исследованы модели убеждений, демонстрирующие три мировоззренческих набора убеждений: научное

мировоззрение, гуманистическое мировоззрение и мировоззрение, ориентированное на заботу о природе [14].

Только 2 респондента выбрали науку в качестве объекта веры, поставив ее на 5 место. Они охарактеризовали свои действия «общением с позитивными людьми» и «изучением судеб выдающихся деятелей науки и искусства и размышлениями». Недоверие к науке может быть обусловлено отсутствием понимания научных концепций, а также распространением дезинформации в социальных сетях. Социальные сети играют значительную роль в формировании общественного мнения, в них распространяются предположения о теориях заговора, в результате чего молодое поколение скептически относится к научным фактам.

В опросе ВЦИОМ, проведенном в 2005 году (объем выборочной совокупности 1 600 респондентов) (Опрос ВЦИОМ, октябрь 2005 г.), на первое место россияне ставили веру в Бога (58 %), веру в судьбу (35 %) и веру в приметы (18 %). В исследовании религиозности представителей молодого поколения (X и Y) Бог (85 %) и чудеса (90 %) — основные объекты веры [16].

Выводы

У всех нерелигиозных респондентов в списке объектов веры были представлены трансцендентные объекты (вера в высшую силу, вера в судьбу, вера во вселенную, вера в то, что все к лучшему). Нерелигиозные респонденты реализуют свою потребность в «потерянном объекте» не прибегая к единому, совершенному образу Бога. Их трансцендентные объекты абстрактны, но также, как и Бог, находятся вне времени и пространства, недоступны человеческому опыту. Эмоциональная связь с трансцендентными объектами поддерживается в виде благодарности, позитивных мыслей и веры в лучшее будущее.

В исследовании объектов веры молодое нерелигиозное поколение продемонстрировало автономность и самооценку. Нерелигиозные респонденты на ведущие позиции в своей жизни поставили любовь, семью и близких. В их списках объектов веры также были указаны трансцендентные объекты веры (вера в Бога, вера в высшую силу, вера в судьбу, вера во вселенную, вера в то, что все к лучшему). У нерелигиозных респондентов светские объекты веры сочетаются с трансцендентными объектами веры. Нерелигиозные респонденты реализуют предпосылки религиозного чувства в виде воображаемой реальности (вера во вселенную, вера в высшие силы и др.), но без единого возвышенного, совершенного образа — Бога. Взаимоотношения с трансцендентными объектами веры носят нерегламентированный, фоновый характер. Респонденты не выполняют каких-либо ритуалов, а лишь стараются жить в соответствии со своими принципами, мыслить позитивно и быть благодарными за то, что имеют.

Структура религиозная идентичности православной ортодоксальной молодежи выражена двумя компонентами: «идентичность по вероисповеданию» (социальный компонент) и «религия как способ индивидуальных изменений» (личный компонент). Религиозная идентичность православной ортодоксальной молодежи соответствует объектам веры, которые они указали (вера в Бога).

Несмотря на то, что религиозные респонденты на первое место ставят веру в Бога, в их жизни также присутствует вера в себя, любовь, семью и близких. Взаимоотношения с объектом веры — Богом эмоционально окрашены и приоритетны. Они конструируют реальность и оказывают значительное влияние на поведение религиозных респондентов. Сконструированная идентичность оказывает влияние на принятие решений о том, как себя проявлять, в какую социальную группу входить, какие ценности разделять, каких целей достигать и др.

Выдвинутая гипотеза о том, что объекты веры религиозной и нерелигиозной молодежи значимо различаются, нашла свое подтверждение.

В современном мире большое количество людей дистанцируются от религии, но, как показало исследование, не теряют интерес к трансцендентному, иногда вовлечены в религиозную деятельность. Религиозный объект веры — Бог, заменяется другими абстрактными трансцендентными объектами, что требует пристального внимания исследователей.

Проведенные исследования вносят вклад в изучение противоречия между мировоззрением религиозной и светской молодежи, что способствует возможности разработки психологических программ развития по формированию и становления индивидуальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gurba E. et al. The Importance of Identity Style for the Level of Religiosity in Different Developmental Periods // Religions. — 2022. — V. 13. — № 2. — P. 157. DOI: 10.3390/rel13020157.
2. Полюшкевич О.А. Идентичность и солидарность: религиозность виртуального пространства // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации. — 2020. — С. 165–171.
3. Пронина Т.С. Религиозная идентичность как психосоциальный феномен // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — Т. 16. — № 2. — С. +154–166.
4. Смирнов М.Ю., Пронина Т.С. Религия и поиски идентичности в постсоветской России // Религиоведческие исследования. 2016. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pronina-t-s-religiya-i-poiski-identichnosti-v-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 26.11.2022).
5. Abeyta A.A., Routledge C. The need for meaning and religiosity: An individual differences approach to assessing existential needs and the relation with religious commitment, beliefs, and experiences / A. Abeyta // Personality and Individual Differences. — 2018. — V. 123. — P. 6–13.
6. Смирнов М.Ю. Новые формы религиозной жизни общества // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. — 2020. — № 1. — С. 177–184.
7. Фолкнер Д., Де Й. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Социологические исследования. — 2011. — № 12. — С. 69–76.
8. Brambilla M., Assor A. Understanding the psychology of religion: the contribution of self-determination theory // The Science of Religion, Spirituality, and Existentialism. — Academic Press, 2020. — P. 83–90.
9. Двойнин А.М. О психологической природе религиозной веры // Психологические исследования. — 2022. — № 3. — С. 81–92.
10. Петров Д.Б. Культура, наука и религия в структурном психоанализе Жака Лакана // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2009. — Т. 9. — № 1. — С. 40–44.

11. Красиков В.И. Трансцендентное: в религиозном и научном постижении // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2007. — № 2. — С. 32–42.
12. Константинов В.В. и др. Структура религиозной идентичности современной православной молодежи // Психологический журнал. — 2018. — Т. 39. — № 4. — С. 95–104.
13. Хухлаев О.Е. и др. Социально-психологическое исследование религиозной идентичности у православной молодежи // Социальная психология и общество. — 2016. — Т. 7. — № 2. — С. 35–50.
14. Van Mulukom V. et al. What do nonreligious nonbelievers believe in? Secular worldviews around the world // Psychology of Religion and Spirituality. — 2022.
15. Ильин Е.П. Психология доверия. — «Питер», 2021. — С. 24–27.
16. Пищик В.И. и др. Особенности религиозности и веры представителей «Информационного» и «Нового» поколений // Социальная психология и общество. — 2022. — Т. 13. — № 1. — С. 70–86.

Ostashkova Olga Evgenevna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: olga.ostashkova.94@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2147-1237>

Objects of faith orthodox religious and non-religious identities of youth

Abstract. Today, in a world of religious pluralism, more and more people identify as non-religious. The object of faith is the central theme of the study of the religious and non-religious identity of youth. The study explored the objects of faith of religious and non-religious respondents through two sets of open-ended questionnaire questions (author's design): e.g. «Belief in whom/what is present in your life every day?», «What daily activities reinforce your faith?». The lists of objects of faith of non-religious youth included abstract transcendent objects (faith in a higher power, faith in destiny, faith in the universe, faith that everything is for the best). All religious respondents ranked belief in God, a single absolute perfected image, as their first priority. Religious respondents' belief in God is manifested in the personal component of religious identity — «religion as a way of individual change». Answers to the second group of questions revealed an important aspect of faith — the relationship with the object of faith. The relationship of non-religious respondents with the objects of faith is of an unregulated, background character. Non-religious respondents do not perform any rituals, but only try to live in accordance with their values, to think positively and to be grateful for what they have. The relationship of religious respondents with the object of faith — God — is emotionally coloured and prioritised. They construct reality and have a great influence on the behaviour of religious respondents, demonstrating the social component of religious identity — «faith identity». The hypothesis that the objects of faith of religious and non-religious youth differ significantly has been confirmed. The perspective of the research lies in the field of studying the psychological characteristics of faith in abstract transcendental objects of non-religious youth.

Keywords: religious identity; religiosity; non-religious identity; object of faith; religious youth; non-religious youth; religious faith; non-religious faith